

Секция «Юриспруденция»

**Исчерпание исключительного права на товарный знак или проблема
параллельного импорта.**

Ходаков Илья Дмитриевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: ikhodakov@mail.ru*

В последнее время, Федеральная антимонопольная служба регулярно предлагает отмену запрета на параллельный импорт.[1] Вице-премьер Правительства РФ Шувалов отметил возможность легализации параллельного импорта к 2018-2020 году. [2] Какие экономические и юридические последствия несет его легализация?

Параллельный импорт в большей степени экономический термин, означающий ввоз товара иностранного происхождения, маркированного товарным знаком, который был введен в оборот на территории другого государства на законных основаниях (с согласия правообладателя), приобретен иным лицом и введен в оборот на территории Российской Федерации без согласия правообладателя.

Существование параллельного импорта зависит от установления одного из принципов исчерпания исключительного права: международного (иногда регионального) или национального. Статья 6 Соглашения ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) позволяет странам самим избирать свой режим.

Концепция исчерпания прав – ограничение исключительных прав для обеспечения свободного рынка. Исчерпание исключительных прав позволяет не допустить монополии на имущественный оборот товаров, когда при каждом отчуждении товара необходимо получать разрешение правообладателя на товарный знак.

Международный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак устанавливает правило первой продажи – концепция «first sale», что признается классической моделью для товарных знаков.[3] Правообладатель полностью утрачивает контроль за товаром, маркированным его товарным знаком с момента введения товара в имущественный оборот.

В Российской Федерации, исходя из ст. 1487 ГК РФ, установлен национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия».

Национальный принцип означает, что с момента введения в имущественный оборот товара правообладателем или с согласия правообладателя, то есть передачи в собственность третьему лицу (будущему ритейлеру, потребителю) на территории РФ, правообладатель утрачивает юридическую возможность контроля над дальнейшим продвижением товара и не может препятствовать использованию третьими лицами товара, маркированного товарным знаком правообладателя. Из прямого толкования статьи 1497 ГК РФ, следует вывод, что ввоз товара введенного в оборот на территории другого государства и использование товарного знака правообладателя является нарушением

исключительного права на товарный знак, что можно трактовать как запрет параллельного импорта. Нарушение исключительного права на товарный знак при параллельном импорте не является незаконным использованием товарного знака, а вернее представляет собой незаконное использование товара, маркированного товарным знаком. Национальный принцип исключительного права порождает теоретическую проблему: параллельный импортер нарушает исключительное право на товарный знак с точки зрения статьи 1487 ГК РФ, но все действия, которые импортер совершает, никаким образом не затрагивают исключительное право, импортер тем более не осуществляет использование товарного знака, как оно понимается в статье 1484 ГК РФ «Исключительное право на товарный знак».

Вторая проблема - является ли товар, ввезенный страну с нарушением правил о параллельном импорте, контрафактным? Российское законодательство позволяет дать прямой ответ – нет. Применительно к товарным знакам статья 1515 ГК РФ говорит, что товары, на которых незаконно размещен товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Запрет параллельного импорта создает столкновение интересов собственника товара и правообладателя исключительного права на товарный знак. Лицо, обладающее правом собственности, не может лишиться права распоряжения товаром, однако, неминуемо реализация субъективного права (распоряжение товаром) влечет нарушение исключительного права на товарный знак и ущемляет законные интересы собственника.

С юридической точки зрения запрет параллельного импорт несет ряд негативных эффектов: создает искусственный контроль за товаром, введенным в оборот на территории иностранного государства, и позволяет создавать монополии, обладающие правом пользования исключительным правом на товарный знак на территории РФ, дает дополнительные преимущества иностранным компаниям для распространения товара на территории РФ, устанавливает приоритет исключительного права на товарный знак над реализацией права собственности на товар. Таким образом, правовая позиция Федеральной антимонопольной службы по отмене запрета на параллельный импорт обоснована.

Однако, возможность введения параллельного импорта оспаривается экономической нецелесообразностью. На почве возможной легализации были подготовлены ряд исследований: экономические последствия выбора режима исчерпания прав на товарный знак[4], заключение экспертного совета при Правительстве РФ[5], исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России (Ассоциация Европейского Бизнеса)[6].

Позиции по вопросу легализации параллельного импорта можно признать прямо противоборствующими друг другу, поскольку отстаивают интересы различных экономических субъектов.

Субъекты, поддерживающие идею либерализации параллельного импорта, строят свою позицию на защите интересов потребителей. Параллельный импорт способствует снижению цен на ввозимые товары (в особенности парфюмерию, электронику, автомобили) и ограничивает, созданные искусственные монополии, обладающие правом пользования товарного знака на территории РФ, создаст дополнительную конкуренцию на рынке и облегчит процедуру ввоза необходимого товара.

Позицию запрета международного принципа, прежде всего, отстаивают правооб-

ладатели товарных знаков, официальные дилеры. Они настаивают на том, что либерализация параллельного импорта отразится на рентабельности крупных компаний-производителей. Издержки крупных компаний на маркетинг, рекламу не сократятся, а значит, российский рынок для крупных компаний не будет выгоден, что приведет сокращению инвестиций в РФ на 30-50 %.

Поскольку институт параллельного импорта оказывает серьезное воздействие на экономику, выбор модели исчерпания прав на товарный знак прямо зависит от приоритетов государства в экономике.

[1] Сайт круглосуточного информационного радио «Вести FM» : <http://radiovesti.ru/article/sl>

[2] Сайт медиахолдинга РБК: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131021130352.shtml>

[3] Пирогова В. Вновь о параллельном импорте // Хозяйство и право. 2011. N 2. С. 99.

[4] Economic consequences of the choice of regime of exhaustion in the area of trademarks : http://ec.europa.eu/internal_market/indprop/docs/tm/summary_en.pdf

[5] Сайт «большоеправительство.рф» : заключение экспертного совета при Правительстве России по результатам обсуждения вопроса о легализации параллельного импорта в РФ: http://xn-80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn-p1ai/expert_sovet/5508728/

[6] http://www.aebrus.ru/upload/GfK%20Report_PI%20liberalisation_final%20Rus.pdf

Литература

1. Пирогова В. Вновь о параллельном импорте // Хозяйство и право. 2011. N 2.
2. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. - М.:Статут, 2008. - 155 с.